

Т. А. Михайлова
Институт языкознания РАН, Москва, Россия. tamih.msu@mail.ru

ИРЛАНДСКИЕ САГИ: ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ (СИНТАГМАТИКА И ПАРАДИГМАТИКА)¹

В работе проводится сопоставление двух моделей классификации древнеирландских саговых нарративов. Первая модель опирается на протагониста цикла (или группу лиц) и была названа нами субъектной. Она распространена в современной кельтологии, но также находит параллели уже в самой среднеирландской ученой традиции. Вторая модель опирается на центральное действие, описанное в саге и кодируемое «опорным словом» названия, и была названа предикативной. Эта модель классификации была распространена в среднеирландской традиции и нашла воплощение в так называемых списках саг, сгруппированных по этому принципу. Одновременно субъектный принцип классификации может быть назван синтагматическим, тогда как второй — парадигматическим, чем предположительно и объясняется ограниченность набора опорных лексем, составляющих реестр названий саг. В то же время в работе делается вывод, что оба типа классификации на самом деле в качестве материала имеют не собственно саги как тексты, но сумму традиции, составляющую основу базовых знаний как раннего поэта-филида, так и *literati* в монастырской среде.

Ключевые слова: Древнеирландская литература, саговые нарративы, классификация саг, героическая биография, Иной мир, история и псевдо-история.

Т. А. Mikhailova
Institute of Linguistics, RAS, Moscow, Russia. tamih.msu@mail.ru

Irish sagas: the problem of classification (syntagmatic and paradigmatic)

The paper deals with two classification models of Early Irish saga narratives. The first model has as basic pattern a narrative protagonist (or a group of characters). This model is called by the author — a subject classification. It is spread among modern celtologists and has parallels in Medieval Irish learned tradition. The second model has a basic pattern the “key word” of the saga title describing the main action of the narrative.

¹ «Исследование выполнено в рамках работы над коллективным проектом РНФ № 22-18-00586 «Построение типологии полисемии».

This model is called by the author — a predicative classification. This model served as a base of so called ‘tale lists’ of Middle Irish learned tradition. At the same time, the subject model could be regarded as a syntagmatic classification principle, so the predicative model could be called — paradigmatic. It might explain limited set of “key words” of saga titles. The author remarks, also, that two classification models deal not with real texts or saga narrative but with a kind of summa tradition, that forms the basis or the background of the oral poets-filed as well as later monastic literati.

Key words: Early Irish literature, saga narratives, tale classification, heroic biography, Otherworld, history and pseudohistory.

В современной ирландистике принято выделять циклы саг, на основе персонажей или определенной территории. Однако далеко не все дошедшие до нас тексты могут попасть в такую классификацию, хотя говорить однозначно, что выделение циклов полностью ошибочно, мы тоже не можем.

Среди всего сагового наследия древней Ирландии действительно можно выделить несколько циклов, причем основным критерием при этом в первую очередь служит система главных действующих лиц, а также, может быть, определенный фокус изложения и отчасти хронология:

- мифологический (повествующий о создании мира, Потопе, и о последовательном заселении острова разными племенами)
- уладский (или цикл Кухулина и Конхобара, действие которого происходит примерно в I в. до н. э. — I в. н. э.)
- лейнстерский (повести о Финне мак Кумале и его воинах, III в.)
- королевский (или исторический — до XI в.).

Как отмечает М. Ни Вролхань, данный принцип классификации нарративного материала предположительно существовал уже в среднеирландский период: «в середине XII в. поэт Гилла Мо Дуту Уа Касаде составил так называемые списки знаменитых жен (Banshenchus) и распределил материал хронологически: в начале — из Книги захватов Ирландии, потом из саг Уладского цикла, Лейнстерского, а затем перешел к списку королей» (Ní Bhrolcháin 2009: 6). Отчасти данный хронологический принцип классификации лежит и в основе разделения исландских саг на «саги о древних временах», «саги об исландцах», «Сагу о Стурлунгах», повествующих уже о событиях относительно поздних. Как писал М. И. Стеблин-Каменский, «различия между сагами сводятся к тому, что в них рассказывается о далеком, менее далеком и недавнем прошлом, а также к тому, что в них говорится о событиях в Исландии и вне ее»

(Steblin-Kamesnkij 2003: 358). Важно и то, что как он отмечает, саги, относящиеся к разным циклам, как правило, различаются и по стилю изложения материала.

Применительно к сагам ирландским хронологический принцип также может лежать в основе классификации, однако он кажется скорее не надежным, причем по многим причинам. Во-первых, исторический процесс по самой своей природе континуален, и провести четкую линию между сагами о псевдо-исторических королях, сагами о королях исторических, а также — сагами об уладах, которые также были частью истории острова, довольно трудно. Так, например, одна из наиболее интересных для интерпретации саг — «Разрушение Дома Да Дерга» (см: Предания и мифы: 1991), повествующая о гибели верховного короля Конайре формально относится к уладскому циклу, т. к. в ней действует сын Конхобара — Кормак, однако мотивный инструментарий текста позволяет отнести ее и к мифологическим текстам, и к повестям о королях. Сам же король Конхобар, живший, согласно преданию, в I в. н. э. (он умер, узнав о распятии Христа), как нам кажется, не может быть назван одним из легендарных правителей Ирландии, поскольку саги о нем и его воинах по стилю изложения существенно отличаются от повестей о «реальных» (пусть на самом деле и вымышленных) королях².

Во-вторых, как мы понимаем, в качестве объекта классификации, зародившейся уже в самой среднеирландской ученой традиции и затем повторенной поздними исследователями, лежит не собственно саговый материал, дошедший до нас в виде сложившихся и зафиксированных в рукописях нарративов, включая и не дошедшие до нас тексты, возможно, существовавшие лишь в устной форме, но некая обобщенная псевдо-историческая традиция, общее «знание», составлявшее фоновую базу, на которой затем могли возникнуть саги, но могли не возникнуть. И речь идет в данном случае не о каких-то полузабытых преданиях о давнем прошлом. Как пишет П. И. Ламбер, ирландский «мифологический» цикл на самом деле, как известно, представляет собой *историю* заселения

² См. описание саг о королях Ирландии в (Dillon 1946). П.-И. Ламбер отмечает, что так называемый «уладский цикл», повествующий о воинах короля Конхобара и связанный с северо-востоком острова, на самом деле есть лишь одна из ветвей королевского цикла, лишь описанная по ряду причин более детально (Lambert 1981: 30).

острова, причем начинается эта история, естественно, от сотворения мира и Потопа: так средневековые ирландские *literati* пытались вписать свою микро-историю в глобальный процесс создания, становления и развития всего христианского мира. Но согласно выработанным нами формальным критериям (см. Mikhailova 2022), так называемая «Книга захватов Ирландии», в которой содержатся эти предания, не имеет саговой формы, и поэтому не может быть включена в «циклы» дошедших до нас саг. Другое дело, что отдельные ее сюжеты, например — повести о Битвах при Маг Туиред действительно сохранились также в виде отдельных саг, по своему стилю отличающихся от текста «Книги захватов», представляющей собой исторический трактат. Таким образом, существующая «классификация саг» оказывается на самом деле классификацией стоящей за текстами сюжетной нарративной традиции, не все элементы которой нашли свое воплощение в собственно саговых нарративах. Данное отличие довольно тонко и на принцип классификации на самом деле почти не влияет.

Выделение циклов с опорой на действующих лиц опирается на принцип, который мы предлагаем назвать субъектно-объектным. Он же лежит в основе выделения микро-циклов внутри саг исторических: так, например, в монографии М. Диллона выделен цикл «Домналла, сына Айнмире», включающий в себя три саги — «Пир в гусиной крепости», «Битва при Маг Рат» и «Безумие Суибне» (Dillon 1946: 56–74)³. Все три текста представляют собой исторические повести, охватывающие период примерно с 628 до 647 г., причем центральным событием цикла является битва при Маг Рат 637 г., в которой войска ирландского короля Домналла противостояли объединенным силам пиктов и в ходе которой король Дал Арайде Суибне потерял рассудок. О самом короле Домналле при этом в сагах рассказывается очень мало, но именно он представляется исследователям главным лицом цикла. Аналогичным образом в ряде саг, относящихся к циклу «Кухулина и Конхобара», король Конхобар или герой Кухулин могут и не действовать, но сюжет саги обычно в той или иной степени связан с псевдо-историей племени уладов.

³ Соблюдается данный принцип и в работе Д. Вили, посвященной согласованию сагового материала с собственно историей — в основе выделения микроциклов королевских саг лежат наиболее важные короли, а шире — династические группы (см. Wiley 2008).

Однако данное деление традиции представляется исследователям отчасти условным и искусственным, поскольку на уровне интуитивном далеко не все саги попадают в названные группы. В книге М. Диллона «Древнеирландская литература» в качестве отдельных «жанров» приводятся также — «Приключения», «Странствия» и «Видения» (см. Dillon 1948), причем здесь, как видно уже из названий, принцип субъектный уступает место другому, основанному уже скорее на стиле изложения материала⁴. Так, например, включенная им в раздел «Приключения» сага «Приключение Коннлы», повествует о том, как к юному принцу Коннле явилась женщина из Иного мира и увлекла его за собой в хрустальной ладье. Но в то же время, герой саги является старшим сыном короля Конна-стабитв, который, согласно Анналам, правил Ирландией в середине II в., и таким образом сага должна быть отнесена к циклу историческому. Более того, рассказ о странном исчезновении наследника объясняет, почему Конна сменил на троне другой его сын — Арт. Включенная им в этот же раздел сага «Болезнь Кухулина», в которой рассказывается о посещении героем Иного мира, вне всяких сомнений относится к уладскому циклу. «Придирик» подобного рода к классификации Диллона можно добавить очень много, поскольку, какой бы магистральный сюжет ни лежал в основе предания, описанный в нем субъект не может не быть включенным в одну из групп — мифологические персонажи, улады, Финн и его воины, исторические и псевдо-исторические короли. Видимо, дело в том, что на уровне интуитивном современные исследователи ощущают несовершенство субъектной классификации, согласно которой рассказ о выигранном королем сражении ставится в один ряд с легендой о посещении им же Иного мира. Естественно, сама традиция противоречия здесь не видела, но данная «уступка стилю», как мы понимаем, является одновременно и шагом в сторону другой классификации, в основе которой лежит принцип, названный нами предикативным.

Все сказанное о противоречивости и сложности выделения среди сагового корпуса определенных циклов, относится к традиции современной. Для самих носителей, составителей и компиляторов нарративов этой проблемы просто не могло

⁴ А. А. Смирнов называл такие саги «фантастическими», см. (Ирландские саги 1933).

существовать, по крайней мере — на формальном уровне, поскольку в основе разработанной в самой средневековой Ирландии системы классификации саговых нарративов лежал принцип, опирающийся не на то, кем было совершено то или иное действие, но на само данное действие.

Названия саг, появившиеся уже, как мы понимаем в момент их фиксации в рукописи, строятся обычно по определенному принципу: опорное слово, обозначающее действие или абстрактное существительное, за ним следует обычно имя собственное в генитиве — «Рождение Кухулина», «Смерть Кухулина», «Разрушение Дома Да Дерга» и так далее.

Это и есть, собственно говоря, традиционный ирландский принцип классификации саг, дошедший до нас в названиях-ярлыках. Название саги является своеобразным «сюжетным кодом», ориентированным на горизонт ожидания аудитории: Плавания, Смерти, Сватовства, Разрушения крепостей, Угоны скота, Битвы и проч. При этом для носителей традиции, как мы понимаем, было важнее, из чего состоит основной фабульный каркас саги, чем то, кто является ее основными протагонистами — улады, исторические короли, Финн и его воины или даже троянцы и греки. Например: «Рождение Конхобара» (уладский цикл) и «Рождение Монгана» (королевский цикл), «Похищение Грайнне» (цикл Финна) и «Похищение Дейрдре» (уладский цикл), «Разрушение Трои» (переложения античных сюжетов) и «Разрушение Дома Да Дерга» (уладский цикл) и так далее.

Практика использования опорных слов в названиях саг, безусловно, вторична по отношению к появлению самих нарративов и относится уже к среднеирландской ученой традиции. Скорее всего, она возникла на стадии письменных фиксаций и соответствующих компиляций. И если современный субъектный принцип классификации саг предстает как несовершенный и отчасти — натянутый и искусственный, то же, наверное, можно сказать и об автохтонной классификации.

Так, с одной стороны, широкое семантическое поле опорного слова заглавия саги реализуется по-разному в разных текстах, что особенно ясно видно на примере переводов названий: так сага «Сватовство к Эмер» повествует о том, как Кухулин раздобыл себе жену, в то время как сага «Любовь к Этайн» — о любви бога Мидира к жене земного короля. При этом в оригинале оба текста названы одинаково: *Tochmarc Émile* — *Tochmarc Étaine*. То же можно сказать, например, и о группе саг с опорным словом *compert* 'зачатие-рождение'.

Др.ирл. *compert* буквально означает «совместное ухватывание (бранье), совместное несение» и, таким образом, более точным был бы перевод — «Зачатие». Однако ориентация уже на собственно сюжет саги, в котором в фокусе фабулы находится рассказ о том, как герой появился на свет, предполагает трактовку лексемы как «рождение» (ср. «Рождение Конхобара», «Рождение Кухулина», но «Зачатие Монгана»). Как и в предыдущем случае, проблема перевода (то есть — понимания) названия вызвана широтой семантического поля опорного слова, что, в общем, скорее естественно.

Условность «названия» саги, к какому бы циклу в нашем современном понимании этого слова она бы ни относилась, с одной стороны, предстает как очевидная: нарратор имеет в своем реестре ограниченное число глагольных имен и поэтому вынужденно называет текст одним из них, вычлняя в нем то, что может быть названо смысловым или сюжетным ядром. Естественно, многие побочные сюжетные линии при этом отступают на второй план. Однако, при этом традиция эстетики тождества, которой подчинена была и средневековая ирландская словесность, диктовала и стоящий за названием сюжет: так саги, называемые «Пирь» (*Fled*), повествовали не столько о пирах как таковых, сколько о конфликте, неизбежно возникающем на данном пиру, о распрях и их последствиях. Поэтому слушатель, уже знакомый, например, с сагой «Пир у Брикрена», вправе был ожидать, что и среднеирландская повесть, названная «Пир в Гусиной крепости» (*Fled Dun na nGed*), также будет посвящена рассказу о произошедшей на пиру расправе.

С другой стороны, ряд текстов дошел до нас в разных рукописях с разными «ярлыками-заголовками», что показывало возможность трактовать с разной степенью фабульной нагруженности разные элементы сюжета. Так, например, сага о том, как невеста короля Конхобара Дейдрде бежала со своим возлюбленным Найси, сыном Уснеха, фигурирует и как «Изгнание сыновей Уснеха» (*Longas mac nUislenn*) и как «Похищение Дейдрде сыновьями Уснеха» (*Aithed Deirdrinne re massaib Uislenn*). И это естественно, поскольку сага как нарративная единица складывается из разных эпизодов. Резюмируя, можно сказать, что лежащий в основе автохтонной классификации саг предикативный принцип оказывается не менее условным и искусственным, чем современный субъектный принцип. Знание этих повестей входило в реестр знаний филидов, которые были не только поэтами, но и носителями исторической традиции в

целом. В их обязанности входило не только знание, но и умение рассказать о том, что они знают.

Слово *scél*, подобно французскому *novelle*, имеет не только значение «повесть» в широком смысле слова, но и — «новость, событие». Полисемия «новость» и «повесть, рассказ» была в свое время обыграна в небольшой повести, в которой рассказывается о том, как ко двору короля Тары Домналлу Мак Муирхертаху († 980) пришел поэт Урард мак Койси. Король спросил, есть ли у него какие-нибудь новости, на что поэт, сделав вид, что не понял смысла вопроса, ответил, что «повестей» у него очень много, и король может выбрать сам, какую ему хотелось бы услышать. Он перечислил десятки названий, завершив список сагой «Разрушение крепости Маэля Мильскотаха», в которой говорилось о предках короля Домналла (на ней тот и должен был остановить свой выбор). Однако, поэт неожиданно добавил еще одно название: «Путь памяти Урарада Мак Кйоси», где рассказ о причиненных ему обидах, вновь обыграв синонимию лексемы *scél* 'повесть, новость'. Эта повесть предваряет один из так называемых «списков саг» — интересных свидетельств классификации нарративов самой традицией.

До нас дошло несколько списков названий саг, составленных среднеирландскими писцами, которые пытались таким образом классифицировать и осмыслить все обилие известных им прозаических преданий. Как пишет об этом в книге, посвященной классификации саг, П. Мак Кана, это было скорее «манипулирование письменной традицией, чем попытки записать традицию устную» (Mac Cana 1980: 73). Перечисление саг в них группируется по опорным словам, то есть подчиняется принципу, названному нами предикативным Естественным, при этом сами тексты очень разнятся по своему содержанию. Так, например сага «Приключение сыновей Эохайда Мугмедона» рассказывает о встрече королевских сыновей в лесу с богиней власти, а «Приключение Неры» — о посещении коннахтским воином волшебного холма-сида. Однако, проследить некую важную компоненту, объединяющую эти сюжеты, можно: это контакт с Иным миром, как бы он ни был представлен конкретно. Аналогичных примеров можно привести множество.

Интересно, что как и субъектно-хронологическая, классификация предикативная опирается не на собственно тексты, но на некий условный нарративный материал, который составлял основу псевдо-исторического знания. Так, в списки вклю-

чены названия «саг» *Tochomlod mac Miled a hEspain* («Вторжение сыновей Миля из Испании») или *Tochomlod Partholoin dochum n̄hErend* («Вторжение Партолона в Ирландию»), отсылающие к «Книге захватов Ирландии», которые являются не собственно сагами, но псевдо-историческими преданиями. Сага *Tochomlod Dáil Riatai i nAlbain* («Вторжение из Дал Риады в Альбан») — это уже исторический сюжет. В «Анналах четырех мастеров» завоевание ирландцами шотландской области Дад Риада датируется 498 г.

Списки саг обычно используются исследователями для доказательства архаичности и «основания для ранней датировки» (Toner 2000: 88) текста, дошедшего до нас в поздней редакции. Так, например, сага «Битва при Маг Рат», которая дошла до нас в поздней рукописи «Желтая книга Лекана» (XIV в.), содержится в списке А и таким образом, уже была известна в XII в., если не ранее. Также наличие в списке неизвестного исследователя названия свидетельствует, как принято считать, о том, что данная сага существовала как текст, но была утрачена, что теоретически, конечно, возможно⁵. Так, например, в списке А есть сага *Tochmarc Grainne Finne* — «Любовь (к) Грайinne Финна (жене)». Предположительно — это ранняя, не дошедшая до нас редакция поздней саги «Преследование Диармайда и Грайinne» (*Tóruigheacht Dhiarmada agus Ghráinne*), сохранившейся лишь в поздних версиях (XVII–XIX вв.). Но на самом деле все сложнее: некоторые тексты вообще никак не идентифицируются, другие известны, но под другими названиями: например, *Feis Tige Bricrenn* — «Праздник в доме Брикрена», это скорее всего сага уладского цикла «Пир у Брикрена», которой под таким названием в списках нет. Название «Приключение Брана» скорее всего отсылает к сюжету, известному как «Плаванье Брана». Но тот ли это текст или какой-то иной, но трактующий тот же сюжет?

Само возникновение названий саг с опорным словом, обозначающим действие, как считают некоторые исследователи, свидетельствует скорее об архаичности традиции, для которой действие важнее субъекта, а также о принципиальной устности ее бытования — рассказы об определенных «действиях» исполнялись в определенные поворотные для социума и личности

⁵ Ср., например, многочисленные отсылки к рукописи, известной как «Книга снежного хребта», в рукописях саг и глоссариях: данная «Книга» скорее всего действительно существовала (см. Carey 1995).

моменты времени, как-то соотносимые с данными действиями (см. об этом Rees, Rees 1961: 21–25). А. Паже в работе, посвященной анализу структурных особенностей саг с названием «Рождение» (Compert), предлагает в анализе типов саг ориентироваться на «паттерн героической биографии» (Pagé 2015–16: 62), состоящей из ограниченного числа важных биографических точек: рождение, детские подвиги, героическое сватовство, битвы, посещение Иного мира, запоминающаяся смерть и т. д. Развивая ее мысль, мы можем сказать, что древнеирландская нарративная традиция ориентировалась на своего рода «биографию этноса», то есть — историю, каковой она и мыслила себя сама. Но в таком случае названия саг отсылают не столько к собственно текстам, и даже не столько к определенным важным событиям как в биографии героя или короля, так и в общей биографии народа или локуса, сколько к некоему потенциальному паттерну, в котором на уровне реализации присутствует достаточное число «пустых клеток». Однако последнее, видимо, не воспринималось среднеирландской ученой традицией как недостаток, более того — указанный паттерн давал возможность вписать в уже существующие реестры новые сюжеты, например — заимствованные из античной традиции. Так появились «Разрушение Трои», «Похождения Энея» и «Блуждание Улисса».

Современный принцип классификации саг, опирающийся на имя персонажа (или группу персонажей), был назван нами субъектным и противопоставлен существовавшему в самой средневековой Ирландии принципу предикативному, опирающемуся на действие. Представляется также возможным представить современную классификацию как синтагматическую, то есть представляющую развертывание эпической биографии короля или героя (или локуса) — *Рождение А*, *Сватовство А*, *Битва А с Б*, *Смерть А*. Лежащий в основе автохтонной классификации принцип в таком случае предстанет как парадигматический, то есть реализующий инварианты одного сюжета, примененные к разным персонажам: *Смерть А*, *Смерть Б*, *Смерть В* и так далее. В чем-то данный принцип представляется более совершенным и оптимально описывающим саговую традицию в целом, по крайней мере, в том виде, в каком хотели представить ее сами носители. По самому своему определению парадигма должна включать в себя ограниченное число инвариантов, этим и объясняется ограниченное число «опорных» слов, кодирующих сюжеты древнеирландских саг.

Источники и литература

- Carey, J. 1995: On the Interrelationships of the some Cín Dromma Snechtai' Texts. *Ériu*, 46, 71–92.
- Dillon, M. 1946: *The Cycles of the Kings*. Oxford: Oxford University Press.
- Dillon, M. 1948: *Early Irish Literature*. Oxford: Oxford University Press.
- Irish Sagas*, 1933: Ed. by A. Smirnov. Leningrad; Moscow: Academia.
- Ирландские саги*. 1933. сост., пер. и предисл. А. А. Смирнова. Л.; М.: Academia.
- Lambert, P. Y. 1981: *Les littératures celtiques*. Paris: Que sais je?, 1981.
- Legends and myths of Medieval Ireland*. 1991. Ed. By S. Skunaev. Moscow: Moscow University Press.
- Предания и мифы средневековой Ирландии*. 1991. Сост., пер. и комм. С. В. Шкунаева. М.: изд-во МГУ, 1991.
- Mac Cana, Pr. 1980: *The Learned Tales of Medieval Ireland*. Dublin: DIAS.
- Mikhailova T. A., 2022: [Irish saga as a genre (a formal approach)] In: *Izvestia Rossijskoj akademii nauk. Seria literatury i jazyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 81, No. 4, 60–69.
- Михайлова, Т. А. 2022: Ирландская сага: границы жанра (формальный подход). *Известия Российской Академии наук. Серия литературы и языка*. Т. 81, № 4, 60–69.
- Ní Bhrolcháin, M. 2009: *An Introduction to Early Irish Literature*. Dublin: Four Courts Press.
- Pagé, A. J. 2015–16: The Narrative Structure of the *Comperta* and Other Irish Birth Tales. In: *Keltische Forshungen*, 7, 61–90.
- Rees, A., Rees, B. 1961: *Celtic Heritage. Ancient Tradition in Ireland and Wales*. London: Thames and Hudson.
- Steblin-Kamesnkij, M. I. 2003. *Philological Studies*. SPb.
- Стеблин-Каменский, М. И. 2003: *Труды по филологии*. СПб: Филологический факультет.
- Toner, G. 2000: Reconstructing the earliest Irish tale lists. In: *Éigse*, 32, 88–120.
- Wiley, D. M. 2008: An Introduction to the early Irish king tales. In: Wiley D. M. (ed.). *Essays on the Early Irish King Tales*. Dublin: Four Courts Press, 13–67.